

есть просто клочок бумаги. Потому-то законодатель и требует расписок, дарственных, письменных завещаний, что в них находят отражение внешние действия участников правового общения. «Помимо своих действий,— подчеркивает Маркс,— я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»⁹.

Таким образом, общественное отношение, имеющее правовую природу и могущее вследствие этого стать предметом законодательного регулирования, характеризуется тем, что: а) основано в конечном счете на имущественном неравенстве; б) его участники строят свои отношения на эквивалентных началах; в) оно базируется на формальном правовом равенстве сторон и делает вытекающее из него фактическое неравенство закономерным, правильным, правовым; г) оно может нормально функционировать только на принципе всеобщего правового равенства; д) оно социально контролируемое отношение.

¹ См.: Сов. государство и право. 1983. № 10. С. 29; Там же. 1979. № 7. С. 71.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 17.

³ См.: Фокина Н. Неотложные долги. Когда платить по счету нравственности // Советская Россия. 1990. 24 марта.

⁴ См.: Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М., 1986. С. 71, 72.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 122.

⁶ См.: Сов. государство и право. 1979. № 8. С. 63; Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 52.

⁷ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 87—88.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 14.

В. Г. ЗУВАРЬКОВ, В. П. ЛАГОЙСКИЙ

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Традиционно под порядком понимается «правильное устройство, соблюдение стройности очередного хода дел, определенного расположения вещей»¹. Исходя из этого, понятие «общественный порядок» трактуется в широком и узком смысле. Содержание общественного порядка в широком смысле охватывает всю совокупность отношений, складывающихся в обществе. Эти отношения представлены не только надстроечно-правовыми, морально-нравственными, идеологическими, но и базисными: производственными, экономическими.

В. М. Безденежных считает, что понятие «общественный порядок» в узком смысле можно определить как систему общественных отношений, которые складываются главным образом в процессе общения, не связанного с целесообразной коллективной деятельностью, на основе соблюдения норм права и правил социалистического общежития, обеспечивающих поддержание общественного спокойствия, нормальные условия труда и отдыха граждан, функционирования государственных и общественных организаций, уважения чести, человеческого достоинства и требований нравственности².

Не трудно заметить, что одним из главных элементов предлагаемого определения является (хотя бы условная) ограниченность общественных отношений сферой общественных мест. Такой подход, безусловно, вызывает необходимость выделения по какому-либо основанию понятия «общественные места», разграничение их с местами, объектами, не являющимися общественными. Успешность решения указанного вопроса представляется весьма проблематичной, так как известные попытки определения понятия таких мест³ не смогли снять всех научных и практических проблем, возникающих в связи с применением отдельных норм, касающихся охраны общественного порядка. Кроме того, и по существу представляется неоправданным сужение сферы отношений, относящихся к общественному порядку. Границы общественного порядка должны определяться не обеспечением охраны общественных мест, а необходимостью регулирования отношений, складывающихся в обществе.

Следует отметить, что в дальнейшем В. М. Безденежных изменил свою позицию, когда общественный порядок определил как «результат добровольного и сознательного соблюдения правовых и других социальных норм миллионами советских людей, их активного участия в искоренении антиобщест-

венных поступков»⁴. Акцент на сознательность и добровольность как важнейший элемент соблюдения правил поведения, закрепленных нормами права и морали, общественного порядка, делает также И. Н. Даньшин⁵.

При анализе определений общественного порядка с учетом современной обстановки представляется целесообразным обратить внимание на два момента. Во-первых, современный уровень развития нашего общества вряд ли дает основания в качестве одного из главных признаков исследуемой категории выделить добровольность и сознательность соблюдения гражданами правовых и нравственных норм. Во-вторых, общественный порядок складывается из выполнения нормативных предписаний не только гражданами, но и государственными органами, учреждениями, общественными организациями. Поэтому круг субъектов, вовлеченных в сферу общественного порядка, должен быть расширен.

Не трудно заметить, что охрану общественного порядка не следует отождествлять ни с общественным порядком, ни с его обеспечением. Охрана общественного порядка — это деятельность компетентных органов, общественных организаций, граждан по обеспечению соблюдения правил, регулирующих отношения людей в обществе⁶.

Понятие же общественный порядок, отражает, характеризует определенное состояние общественных отношений. В этой связи трудно согласиться также с утверждением, что общественный порядок — «это результат соблюдения людьми в государстве правил»⁷. Известно, что не все нормы права, морали, регламентирующие поведение в обществе, выполняются его членами. Об этом свидетельствует значительное количество зарегистрированных преступлений и еще большее количество административных проступков. Поэтому, если придерживаться предлагаемой точки зрения, представляется крайне сложным сделать положительное суждение о наличии общественного порядка в обществе.

Наиболее предпочтительной представляется нам позиция М. И. Еропкина и Л. Л. Попова, которые считают, что «общественный порядок — это система общественных отношений, закрепленная различными социальными нормами, определяющими права и обязанности их участников»⁸. Достоинство данного определения не только в его лаконичности, но и в том, что, раскрывая сущность общественного порядка, авторы показывают системный характер этой категории, обращают внимание на неразрывную связь прав и обязанностей субъектов этих отношений.

Динамизм общественной жизни, вызванный бурными социально-политическими, экономическими процессами, ставит в повестку дня необходимость разработки общей концепции правового социалистического государства. Как показывает практика, для этого необходимо уточнение отдельных теоретических концепций и категорий. К их числу относится и понятие общественного порядка как одно из центральных в общей теории права.

Представляется, что при определении сущностных характеристик рассматриваемого понятия необходимо исходить из существования двух возможных состояний любого социального явления: сущего и должного. Сущее, отражающее состояние явления в данный конкретный момент, характеризует реальные процессы, протекающие в обществе, и определяет реальную сущность явления.

Должное состояние проявляется, как правило, в правовых новеллах, формулируемых законодателем и отражает возможное или прогнозируемое состояние явления. Исходя из этого, можно предположить, что у понятия «общественный порядок» может быть две основные дефиниции, не совсем совпадающие по содержанию. Наличие нескольких дефиниций одного явления не противоречит законам логики.

Применительно к предмету исследования наибольшую значимость имеет рассмотрение общественного порядка с позиций его должного состояния, т. е. того, как эта категория понимается в праве. Ввиду особой емкости данного понятия, его способности интегрировать в себе различные аспекты социальных явлений и позволяющего преодолеть односторонность понимания некоторых сторон общественной жизни, законодатель проявляет определенную сдержанность при его употреблении для конструирования нормативных актов.

Результаты контент-анализа уголовного и административного законодательства Белорусской ССР показали, что категория «общественный порядок» используется лишь при формулировании 3,5 % статей кодекса об административных правонарушениях и 5,5 % статей уголовного кодекса БССР. Следует отметить, что оба кодекса имеют разделы, предусматривающие соответст-

венно ответственность за преступления и правонарушения, посягающие на общественный порядок.

Такое положение в значительной мере объясняется не субъективным отношением законодателя к данной категории, а недостаточной теоретической разработанностью понятия «общественный порядок», разнотечием его содержания. Путем анализа статей Кодекса БССР об административных правонарушениях и Уголовного кодекса, в которых употребляется понятие «общественный порядок», мы пытались выяснить, какое же содержание вкладывает законодатель в это понятие.

Полученные результаты позволили сделать следующий вывод: во-первых, как в уголовном, так и в административном законодательствах не раскрывается понятие «общественный порядок» и его содержание;

во-вторых, использование понятия «общественный порядок» при формулировании правовых новелл не сопровождается наполнением его специфическим смыслом. В абсолютном большинстве случаев употребляемое понятие не несет в себе информационной нагрузки, а в некоторых случаях даже затрудняет точное понимание и применение закона. Иллюстрацией этому может служить законодательство о порядке установления и осуществления органами внутренних дел административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Так, в соответствии с пунктом 2 Положения об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, основаниями для установления такого надзора являются материалы органов внутренних дел, свидетельствующие, что лицо, освободившееся из мест лишения свободы, систематически нарушало общественный порядок (выделено нами — В. З.) и правила социалистического общежития и, несмотря на письменные предупреждения, продолжало вести антиобщественный образ жизни. Следовательно, административный надзор может быть установлен лишь за проступки, которые нарушают общественный порядок и правила социалистического общежития. Остается неясным, что же является нарушением общественного порядка, а какие действия нарушают правила социалистического общежития? Этот теоретический вопрос порождает не только двусмысленное понимание правовых актов, но и способствует их нарушению. Учитывая, что любая категория, используемая в юридической практике, имеет четко очерченный законодателем смысл (напр.: преступление, невменяемость, наказание и т. п.), представляется абсолютно необходимым дать нормативное определение понятия «общественный порядок» с позиций его должного состояния. Только в этом случае данная категория может использоваться как полновесное понятие в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Исходя из изложенного, нам представляется, кто в качестве дефиниции общественного порядка может быть предложено следующее: **общественный порядок** — это система общественных отношений, урегулированных соответствующими нормами административного права и направленных на обеспечение нормальных условий функционирования государственных и общественных учреждений, проведения досуга и отдыха членов общества, уважения их чести и достоинства.

В плане нормативном целесообразно было бы в законе о советской милиции дать определение понятия «общественный порядок» и перечислить виды его административных правонарушений и преступлений.

Представляется, что общественный порядок должен включать как минимум следующие признаки:

- нормативная урегулированность;
- субъектами правоотношений, возникающих в сфере охраны общественного порядка, выступают как граждане, так и организации, учреждения;
- общественный порядок охватывает лишь некоторую часть правоотношений.

Наполнение понятия реальным содержанием должно достигаться также посредством определения перечня административных правонарушений и уголовных преступлений, посягающих на общественный порядок.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 3. С. 327.

² См.: Безденежных В. М. Социалистический общественный порядок: Сущность, структура и социальное назначение. М., 1983. С. 17.

³ См.: Загородников Н. И. Общественный порядок и пути его укрепления // Сов. государство и право. 1971. № 10. С. 6.

⁴ Организация охраны общественного порядка. М., 1984. С. 19.

⁵ См.: Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.

⁶ См.: Еропкин М. И. Административная деятельность органов внутренних дел. М., 1983. С. 10; Лазарев В. В., Попов Л. Л. Роль права в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка. М., 1985. С. 8.

⁷ Лазарев В. В., Попов Л. Л. Роль права в деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка. С. 6.

⁸ Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 7.

В. Н. БИБИЛО

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Выбор социальных норм для регулирования деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел означает нахождение наиболее приемлемых и целесообразных общественных отношений, которые необходимо упрочить. Поэтому проблема выяснения специфики действия отдельных видов социальных норм имеет важное значение.

В современный период развития общества в деятельности государственных органов используются как правовые, так и неправовые нормы. Правовые нормы, составляя основу деятельности органов расследования и суда, воспроизводят не только уже сложившиеся общественные отношения, но и намечают реальную модель будущих общественных отношений, еще только зарождающихся, а также вытесняют отношения, не соответствующие интересам человека и государства. Без этих атрибутов право не смогло бы выполнять регулятивную функцию. Относительная стабильность правовых норм является предпосылкой принятия их на определенную историческую перспективу. Если та или иная норма права выпадает из связи с общественными отношениями, то она перестает быть правом. Поэтому изменения в системе общественных отношений могут изменить и действительность правовой нормы, а иногда и придать ей противоположную сущность.

В правовых нормах, регулирующих деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел, общественные отношения не могут получить «зеркального отражения». Как отмечает А. Тамаш, свойство права в том, что оно «не стремится консервировать общественные отношения, а дает регулирование, с одной стороны, фиксирующее результат, с другой стороны, обеспечивающее прогресс и указывающее путь вперед»¹. Это связано с тем, что формирование и реализация правовых норм находится под воздействием многих факторов: политики государства, правосознания народа, уже сложившейся системы правовых норм, национальных особенностей и традиций того или иного региона страны.

Правовое регулирование расследования и рассмотрения уголовных дел осуществляется при помощи двойственного правового механизма: на базе уголовных и уголовно-процессуальных норм. Уголовно-процессуальные нормы являются разновидностью процедурных норм, которые могут иметь как правовой, так и неправовой характер. Процессуальные нормы вне норм материального права не имеют смысла. Они детерминированы потребностью реализации норм материального права и служат для реализации порядка, формы и методов применения норм материального права. Им присущи те же признаки, которые свойственны всем правовым нормам: они носят волевой характер, исходят от государства, образуют модель поведения субъекта. Но они обладают и специфической особенностью: имеют сугубо организационно-процедурный, управленческий характер.

Понятия «материальное право» и «процессуальное право» широко использовались еще в дореволюционной юридической литературе². Опираются ими и в современных научных исследованиях. Представляет интерес выяснение вопроса, в каком соотношении находятся эти понятия. И. Сабо считает, что материальное право отличается тем, что находится ближе к материальным, производственным отношениям, а процессуальные правоотношения — это особая самостоятельная форма общественных отношений, но таких, которые сами выступают в форме правоотношений, или, во всяком случае, регламентированы правом. Иными словами, процессуальные отношения — это как бы удвоенная форма общественных отношений³.

Материальное право и процесс, являясь способом правового регулирования общественных отношений, в реальности выступают в неразрывном